

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
28 January 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 406/2009

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии,
29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	С.М. (представлена адвокатом, Т.Х.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство- участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	10 ноября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	23 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Эфиопию
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	–
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 406/2009

Представлено: С.М. (представлена адвокатом, Т.Х.)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство- участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 10 ноября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 406/2009, представленной Комитету против пыток С.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем выступает С.М., гражданка Эфиопии, родившаяся 2 июня 1979 года в лагере беженцев в Кассале (Судан)¹. Заявитель является просителем убежища, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено; на момент подачи жалобы она ожидала высылки в Эфиопию. Она утверждает, что ее высылка в Эфиопию станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции про-

¹ В отношении заявителя имеется четыре различных варианта написания ее имени и фамилии, две различные даты рождения и две различных страны гражданства (Эфиопия и Сомали), встречающиеся в стенограмме собеседования, проведенного Федеральным управлением по вопросам миграции 29 марта 2007 года, решении Федерального управления по вопросам миграции от 22 июня 2007 года и решении Федерального административного суда от 23 октября 2009 года.

тив пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Т.Х.

1.2 Заявитель 10 и 25 ноября 2009 года просила Комитет ходатайствовать, чтобы государство-участник воздержалось от ее высылки в Эфиопию, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета. 25 ноября 2009 года Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам препроводил сообщение государству-участнику без ходатайства о принятии временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 бывшего правила 108 правил процедуры Комитета². После повторной просьбы заявителя от 21 апреля 2011 года о приостановке ее высылки в Эфиопию Докладчик по новым жалобам и временным мерам вновь принял решение не подавать ходатайство о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родилась в лагере для беженцев в Кассале (Судан). Подростком она с матерью вернулась в Гондар и Дыре-Дауа (Эфиопия). Она утверждает, что в Эфиопии, будучи христианкой, она подвергалась преследованиям со стороны лиц мусульманского вероисповедания. В 2001 году она уехала в Кению. Спустя год она вылетела из Найроби в Цюрих, где 7 марта 2002 года обратилась с ходатайством о предоставлении убежища.

2.2 Федеральное управление по делам беженцев (впоследствии Федеральное управление по вопросам миграции) 7 октября 2002 года отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища и предписало ей покинуть Швейцарию. Швейцарская Комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища, а затем, с 1 января 2007 года, Федеральный административный суд не рассматривали ее апелляцию по формальным основаниям (см. также пункт 4.1 ниже).

2.3 Заявитель 22 декабря 2006 года подала второе ходатайство о предоставлении убежища, на этот раз на основании ее политической деятельности в Швейцарии. Она утверждает, что является членом-учредителем швейцарской группы, выступающей в поддержку Коалиции за единство и демократию (КЕД; за пределами Эфиопии ее часто именуют КИНИЖИТ или ПКЕД), цель которой состоит в укреплении верховенства права в Эфиопии путем смены режима. Она, как утверждается, принадлежит к числу наиболее видных членов группы в Швейцарии и принимала активное участие в десятках демонстраций и общественных мероприятий, нередко выступая на них. Заявитель исполняет обязанности пресс-секретаря кантонального отделения группы в Базеле. В апреле 2006 года она приняла участие в учредительном заседании КИНИЖИТ в Женевском университете, а также активно выступала в ходе обсуждений и посещала последующие мероприятия КИНИЖИТ, нередко совместно с ведущими лидерами оппозиции.

2.4 Федеральное управление по вопросам миграции 29 марта 2007 года провело собеседование с заявителем и 22 июня 2007 года отклонило ее второе ходатайство о предоставлении убежища. Ее апелляция с обжалованием данного решения была отклонена Федеральным административным судом 23 октября 2009 года. После вынесения последнего решения заявитель получила предписание покинуть Швейцарию до 25 ноября 2009 года. Заявитель утверждает, что если она не уедет из страны добровольно, то будет принудительно возвращена в Эфиопию.

² Пункт 1 правила 114 действующих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5).

2.5 Согласно утверждению заявителя, Федеральный административный суд признал, что она является членом-учредителем движения КИНИЖИТ и что она участвует в различных демонстрациях и другой политической деятельности. Он, однако, отметил, что в соответствии с правовой практикой Суда политическая деятельность в изгнании служит основанием для признания статуса беженца лишь тогда, когда она с большой степенью вероятности может повлечь за собой политическое преследование на родине. Согласившись с утверждением заявителя о том, что представители эфиопской оппозиции находятся под пристальным наблюдением эфиопских властей, Федеральный административный суд, тем не менее, пришел к выводу об отсутствии признаков того, что заявитель могла привлечь их внимание своей политической деятельностью. Кроме того, он установил, что заявитель не занимает видного положения в швейцарской организации КИНИЖИТ, которая является частью международного движения КИНИЖИТ, и не входит в пятерку ее исполнительных руководителей. Федеральный административный суд выяснил, что ее основной функцией является распространение информации. Он также отметил, что личность заявителя не была установлена, поскольку она не представила никаких документов, и что она не смогла доказать, что ей будет угрожать реальная опасность применения пыток в случае возвращения в Эфиопию.

2.6 Заявитель утверждает, что ее речь на учредительном заседании КИНИЖИТ была записана на диск DVD, где запечатлены также многие видные лидеры оппозиции. Она не сомневается, что посольству Эфиопии известно о содержании этой видеозаписи. Она утверждает также, что решение Федерального административного суда не согласуется с его предыдущей судебной практикой, поскольку в отношении другой гражданки Эфиопии в аналогичных обстоятельствах было установлено, что она удовлетворяет критериям беженца³. Далее заявитель утверждает, что с самого начала была одним из наиболее активных членов КИНИЖИТ. Она выступала на многочисленных мероприятиях и еще в 2005 году участвовала в демонстрациях перед зданием Организации Объединенных Наций. Она присутствовала при передаче петиции в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве в октябре 2007 года и по этому случаю была сфотографирована вместе с лидером КИНИЖИТ в Швейцарии Ато Мистре Хайле Селассие. На других фотографиях она изображена с мегафоном во главе демонстрации, обращающейся к толпе, которая собралась перед Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве. В другой раз она была сфотографирована вместе с Обангом Мето, директором по международно-просветительской деятельности Совета народности ануак по вопросам справедливости. Заявитель утверждает, что на протяжении некоторого времени непрерывно участвует в мероприятиях КИНИЖИТ и является одним из ее ведущих деятелей. Она также заявляет, что власти Эфиопии, пристально следящие за деятельностью диссидентов за рубежом, не могли не заметить ее активного участия в движении КИНИЖИТ в Швейцарии.

2.7 Как утверждает заявитель, по мнению Федерального административного суда, власти Эфиопии должны были заметить, как усиливается политическая активность ее граждан за рубежом после отрицательного решения по ходатайствам о предоставлении убежища. На основании этого наблюдения она делает вывод о том, что, во-первых, власти Эфиопии осведомлены об исходе и состоянии процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища ее гражда-

³ Речь идет о решении № D-5398/2006 против Федерального управления по вопросам миграции, которое было принято Федеральным административным судом 24 июня 2009 года по делу о ходатайстве А. о предоставлении убежища.

нам в Швейцарии. Это, в свою очередь, предполагает повышенную бдительность в отношении буквально каждого просителя убежища эфиопского происхождения, в связи с чем им крайне трудно остаться незамеченными. Во-вторых, момент учреждения КИНИЖИТ в Швейцарии никак не был связан с ее ходатайствами о предоставлении убежища, поскольку она искренне привержена политическим целям движения и посвятила значительную часть своей личной жизни выражению своих чаяний. Поэтому, утверждает заявитель, приведенный Федеральным административным судом довод о том, что власти Эфиопии разграничивают "реальных" и "фиктивных" оппонентов является полностью необоснованным. В этой связи она ссылается также на закон о борьбе с терроризмом, принятый Советом народных представителей Эфиопии 7 июля 2009 года, который содержит широкое определение "террористических актов"⁴. Заявитель утверждает также, что в соответствии с этим законом любая разновидность публичного политического инакомыслия может повлечь за собой осуждение на длительный срок, поскольку власти Эфиопии не проводят различий между политической критикой и терроризмом.

2.8 По вопросу об установлении своей личности⁵ заявитель утверждает, что никогда не обращалась под вымышленным именем к органам, отвечающим за предоставление убежища в Швейцарии. Она подала ходатайство о предоставлении убежища под своим настоящим (мусульманским) именем С.М. Во время собеседования на предмет предоставления убежища она один раз упомянула, что также носит христианское имя А.А., которое она приняла после возвращения со своими родственниками из Судана в Эфиопию. Кроме того, как поясняет заявитель, то, что она не смогла представить удостоверяющие ее личность документы, не должно быть использовано против нее, учитывая, что она жила в Эфиопии лишь четыре года.

2.9 Заявитель утверждает, что полицейскими в Эфиопии до сих пор широко применяются пытки, и ссылается на доклад организации "Хьюман райтс вочч"⁶, в котором документально отражено применение пыток сотрудниками полиции и военнослужащими как в официальных, так и тайных местах содержания под стражей по всей Эфиопии.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что ее принудительная высылка в Эфиопию станет нарушением Швейцарией ее прав по статье 3 Конвенции, поскольку ей угрожает опасность подвергнуться аресту, допросам и пыткам или другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения со стороны властей Эфиопии в результате ее политической деятельности в Швейцарии.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Государство-участник 25 мая 2010 года представило свои замечания относительно существа сообщения. В отношении обстоятельств дела оно дополнительно сообщает, что 5 ноября 2002 года заявитель подала в Комиссию по жалобам в связи с предоставлением убежища апелляцию с обжалованием ре-

⁴ Речь идет о документе Human Rights Watch, "Analysis of Ethiopia's draft anti-terrorism law", 30 June 2009; Christian Ehret, "Ethiopia lawmakers pass controversial new anti-terrorism law", *Jurist*, 9 July 2009.

⁵ См. сноску 1 выше.

⁶ Речь идет о документе Human Rights Watch, "UK: Ethiopian 'assurances' no guarantee against torture", 17 September 2009.

шения Федерального управления по делам беженцев относительно ее первого ходатайства о предоставлении убежища. В своем предварительном решении от 14 ноября 2002 года Комиссия сделала вывод, что в апелляции заявителя не содержится достаточных оснований, назначила ей дополнительные сроки для доработки апелляции и просила ее оплатить авансом причитающиеся сборы до 29 ноября 2002 года. Комиссия 9 декабря 2002 года приняла решение не рассматривать апелляцию заявителя, поскольку она не доработала апелляцию и не внесла затребованный авансовый платеж.

4.2 Согласно заявлению государства-участника, заявитель указывает Комитету на то, что в случае ее возвращения на родину ей лично будет угрожать реальная и серьезная опасность применения пыток из-за ее политической деятельности в Швейцарии. Она не сообщает каких-либо новых сведений, которые могли бы поставить под сомнение решение Федерального административного суда от 23 октября 2009 года, вынесенное после подробного изучения данного дела, а скорее оспаривает позицию Суда в отношении фактов и доказательств. Государство-участник подчеркивает, что это свидетельствует о правильности решения Суда в свете статьи 3 Конвенции и предыдущей практики Комитета и его замечаний общего порядка, и утверждает, что высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение Конвенции Швейцарией.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные органы власти должны принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека⁷. Наличие грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что отдельному лицу по возвращении в его страну может угрожать применение пыток, и, для того чтобы опасность применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная", должны существовать дополнительные основания.

4.4 В том что касается общей ситуации с правами человека в Эфиопии, государство-участник считает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются эфиопской Конституцией, произвольные аресты и задержания, в частности членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны. Кроме того, в стране не обеспечивается достаточная независимость судебной власти. В то же время один лишь факт сочувствия той или иной оппозиционной политической партии или членства в ней в принципе не влечет опасность преследования. Иначе дело обстоит с лицами, занимающими ключевые посты в оппози-

⁷ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Согг.1), приложение IX*), пункты 6 и 8, и на практику Комитета по сообщениям № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

ционных политических партиях⁸. В свете изложенной выше информации швейцарские органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, при оценке угрозы преследования используют дифференцированный подход. Лица, которых власти Эфиопии подозревают в членстве во Фронте освобождения Оромо или в Национально-освободительном фронте Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается лиц, принадлежащих к другим оппозиционным группам, таким как КЕД, то угроза их преследования оценивается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела на основе вышеуказанных критериев. По поводу отслеживания политической деятельности в изгнании государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей для систематического мониторинга политической деятельности представителей оппозиции в Швейцарии. В то же время активные и/или высокопоставленные представители оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к использованию насильственных методов, рискуют быть идентифицированы и зарегистрированы, а значит, могут подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию.

4.5 Государство-участник отмечает, что заявитель не утверждает, что она подвергалась пыткам, арестовывалась или задерживалась властями Эфиопии, и по этой причине считает неудивительным, что ее второе ходатайство о предоставлении убежища от 22 декабря 2006 года обосновывалось исключительно ее политической деятельностью в Швейцарии. Далее оно утверждает, ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета (пункт 8 e)), что при оценке угрозы пыток в случае возвращения заявителя в свою страну еще одним обстоятельством, заслуживающим внимания, является то, участвовала ли она в политической деятельности в Эфиопии. В этой связи государство-участник подчеркивает, что заявитель не утверждает, что проявляла политическую активность в своей стране.

4.6 По поводу политической деятельности заявителя в Швейцарии государство-участник отмечает, что она представила соответствующие заявления органам, отвечающим за предоставление убежища, приблизительно спустя три года после подачи первого ходатайства о предоставлении убежища и спустя два года после окончания первой процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. Кроме того, с самого начала первой процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявитель представлялась под различными именами и как гражданка различных стран, а ее личность достоверно не установлена до сих пор.

4.7 Как отмечает государство-участник, заявитель утверждает, что входила в число наиболее активных членов КИНИЖИТ с момента учреждения организации. Помимо прочего, она ссылается на свое выступление на учредительном заседании КИНИЖИТ, свое участие в нескольких демонстрациях и присутствие в момент передачи петиции в Организацию Объединенных Наций в Женеве. Государство-участник отмечает, что в Швейцарии проходит огромное количество разных политических демонстраций, что в соответствующих СМИ открыто публикуются фотографии и видеозаписи с изображением иногда сотен людей и что едва ли эфиопские власти могут идентифицировать каждого и что они вообще знают о принадлежности заявителя к вышеупомянутой организации.

⁸ Государство-участник ссылается на оперативную директиву по Эфиопии, опубликованную Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в марте 2009 года, пункт 3.7.9.

4.8 Государство-участник указывает, что представленная заявителем информация была тщательно изучена Федеральным административным судом, который, в частности, отметил, что она не заявляет о своем членстве в руководящем комитете организации КИНИЖИТ в Швейцарии, состоящем из пяти человек. Наоборот, по собственным словам заявителя, ее роль заключается в распространении информации о демонстрациях и встречах КИНИЖИТ, но она не участвует, например, в их организации. Кроме того, она принимала участие в нескольких демонстрациях, выступила с устным заявлением на заседании КИНИЖИТ 29 апреля 2006 года и изображена на фотографиях группы лиц, подающих петицию в Организацию Объединенных Наций в Женеве 22 мая 2008 года.

4.9 В этой связи государство-участник отмечает, что власти Эфиопии обращают все свое внимание только на тех, кто в своей деятельности выходит за обычные рамки или в силу своей должности или рода занятий может представлять угрозу для эфиопского режима. Вместе с тем по прибытии в Швейцарию заявитель не имела никакой политической репутации, и государство-участник не верит в то, что она могла приобрести такую репутацию впоследствии. По мнению государства-участника, из представленных заявителем документов не следует, что она занималась в Швейцарии такой деятельностью, которая могла бы привлечь внимание властей Эфиопии. Тот факт, что заявитель присутствует на фотографиях и видеозаписях, не является достаточным, чтобы доказать для нее угрозу преследований по возвращении. В силу очевидных практических причин опознать участников крупной демонстрации затруднительно, если властям Эфиопии заранее о них не известно.

4.10 Государство-участник указывает на отсутствие доказательств того, что власти Эфиопии возбудили уголовное дело против заявителя или приняли какие-либо иные меры в ее отношении.

4.11 По поводу утверждения заявителя о том, что она является жертвой противоречий в судебной практике Федерального административного суда, государство-участник заявляет, что между делом заявителя и другим делом, упомянутым в ее сообщении Комитету, имеются принципиальные различия⁹. В последнем деле речь шла о лице, занимавшем высокие посты в вооруженных силах Эфиопии, обладавшем секретной информацией и тесно общавшемся с оппозицией перед своим побегом. Таким образом, она подпадала под категорию лиц, за которыми власти Эфиопии могли с высокой степенью вероятности установить слежку за рубежом. Однако рассматривая дело заявителя, Федеральное управление по вопросам миграции и Федеральный административный суд не сочли убедительным ее утверждение о том, что она играет столь заметную роль в эфиопской диаспоре в Швейцарии, что это могло бы привлечь внимание властей Эфиопии¹⁰. Иными словами, заявитель не доказала, что по возвращении в Эфиопию ей может грозить опасность жестокого обращения по причине ее политической деятельности в Швейцарии.

4.12 Государство-участник отмечает, что в свете вышеизложенного отсутствуют какие-либо указания на наличие серьезных оснований опасаться того, что

⁹ См. ссылку 3 выше. Копия решения была представлена государством-участником и имеется в деле.

¹⁰ Имеются в виду, в частности, сообщения № 375/2009, *Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года; № 393/2009, *Э.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2012 года; и № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года.

возвращение заявителя в Эфиопию чревато лично для нее предсказуемой и реальной опасностью применения пыток, и предлагает Комитету сделать вывод о том, что возвращение заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение международных обязательств Швейцарии согласно статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель 21 апреля 2011 года представила комментарии по замечаниям государства-участника. Она отмечает, что недавно распространенные доклады¹¹ свидетельствуют о том, что власти Эфиопии пристально следят за оппозиционным движением и нередко арестовывают не только его лидеров, но и последователей и сторонников. Она также подчеркивает, что те масштабы наблюдения и слежки, которые в настоящее время практикуются режимом Зенави, можно объяснить лишь повышенным интересом властей Эфиопии к оппозиционному движению *в целом*¹², а не только к его лидерам. Заявитель повторяет свое первоначальное утверждение о том, что она является не просто рядовым сторонником КИНИЖИТ, а кантональным представителем, который нередко выступает публично в связи с различными политическими событиями. Далее она отмечает, что поддерживает тесные контакты с ведущими деятелями эфиопской оппозиции по всему миру и что ее много раз фотографировали рядом с ними. Таким образом, утверждает заявитель, следует признать, что она действительно была идентифицирована властями Эфиопии.

5.2 Заявитель далее ссылается на частые сообщения о случаях пыток и других запрещенных видов обращения в Эфиопии. Таким образом, даже арест, за которым не следует обвинительный приговор, может повлечь за собой жестокое обращение, в частности, если речь идет о задержанных женщинах¹³. Заявитель утверждает, что ей угрожает реальная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам или другим видам бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в месте содержания под стражей в случае ее принудительного возвращения в Эфиопию, и повторяет свою просьбу о применении временных мер защиты.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство

¹¹ Имеются в виду следующие доклады: United States Department of State, 2010 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia, 8 April 2011; Human Rights Watch, *World Report 2011* (New York, 2011), pp. 121–126; Freedom House, *Freedom on the Net 2011*, pp. 132–140; The Economist Intelligence Unit Limited, "Country report: Ethiopia", April 2011, p. 9.

¹² Выделено заявителем.

¹³ Речь идет о следующих докладах: United States Department of State, 2010 Country Reports (ссылка 11 выше); и Human Rights Watch, submission to the Committee against Torture on Ethiopia, September 2010.

участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не видит других препятствий в плане приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может лично угрожать применение пыток по возвращении в Эфиопию. При оценке такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, возникнет ли лично для соответствующего лица предсказуемая и реальная угроза применения пыток в той стране, куда оно будет выслано.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, что ему грозит "предсказуемая, реальная и личная" опасность¹⁴. Кроме того, Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁵, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник обратило его внимание на тот факт, что начиная с первой процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявитель представлялась под различными именами и как гражданка различных стран и что ее личность достоверно не установлена до сих пор. Комитет также принимает к сведению представленную заявителем информацию по этому вопросу. Он, однако, считает, что расхождения в показаниях заявителя не являются препятствием для оценки Комитетом опасности применения пыток в случае ее высылки в Эфиопию.

7.5 Комитет принял к сведению показания заявителя по поводу ее участия в деятельности КИНИЖИТ в Швейцарии. Он также принимает к сведению, что

¹⁴ См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

она по ее собственному утверждению, является одним из наиболее активных членов КИНИЖИТ и была таковым с момента учреждения организации и что она, в частности, выступала с речью на учредительном заседании КИНИЖИТ, участвовала в нескольких демонстрациях и присутствовала в момент передачи петиции в Организацию Объединенных Наций в Женеве. Комитет далее отмечает, что заявитель не утверждала, что она подвергалась арестам или жестокому обращению со стороны эфиопских властей или что ей предъявлялись обвинения в нарушении антитеррористического или иного национального законодательства. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что эфиопские власти пользуются современными техническими средствами для слежки за эфиопскими диссидентами за рубежом, отмечая при этом, что она не пояснила данное утверждение и не представила в его подтверждение никаких доказательств. Комитет также отмечает, что государство-участник подвергло сомнению это утверждение, равно как и упоминание заявителем противоречий в судебной практике Федерального административного суда в отношении оценки опасности, угрожающей гражданам Эфиопии в случае их возвращения на родину (см. пункты 2.6 и 4.11 выше). По мнению Комитета, заявитель не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что она не может не обратить на себя внимание со стороны эфиопских властей, и не представила других веских доказательств того, что власти в ее родной стране разыскивают ее или что в случае возвращения в Эфиопию ей лично угрожают пытки.

7.6 Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленной заявителем информации, в частности, свидетельствующей об отсутствии какой-либо политической деятельности в Эфиопии до ее выезда из страны и незначительном уровне ее политической активности в Швейцарии, недостаточно для того, чтобы подтвердить обоснованность ее утверждения о том, что ей лично в случае возвращения в Эфиопию будет угрожать серьезная опасность пыток. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека в Эфиопии, в том числе, о применении пыток¹⁶, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться лицо в случае возвращения в страну, должна быть предсказуемой, реальной и личной.

8. С учетом вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁶ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.